

Несмотря на такой жестокий допрос, губы мужчины оставались плотно сжатыми и не произносили ни слова правды.

Юнь Тянью медленно подошел к мужчине под тусклым желтым светом и смерил его взглядом. Затем он элегантно сел, скрестив ноги, на диван, который принес Ли Ханьлинь. В то время как его худощавое тело лениво откинулось на спинку кресла, его нежное лицо не выражало ничего, кроме ледящей душу торжественности.

Да, он был ребенком, но никто не мог не заметить устрашающий вид, который он излучал.

В глубине его глаз были властность и суровость, и хотя он изо всех сил старался сдерживаться, темнота, которая, казалось, была присуща ему, не могла быть полностью скрыта.

Удары плетью продолжались.

Без его команды никто бы это не остановил.

Мрак, шок и ужас наполнили воздух внутри склада.

Красивые, полуприкрытые глаза мальчика, в которых была только холодность, никак не соприкасались с глазами мужчины. Он просто погрузился в свой собственный мир в тишине.

Независимо от того, насколько ужасающими казались крики мужчины из-за непрекращающейся порки, его глаза оставались такими же спокойными и невозмутимыми, как волны.

Постепенно мужчина перестал кричать. Агент медленно повернулся к своему боссу и сказал приглушенным голосом: "Мистер Юнь, сейчас он молчит."

Спокойный и невозмутимый мальчик поднял глаза, чтобы посмотреть на окровавленного человека на полу, и спросил с большим холодом: "Он мертв?"

"Нет. Он просто потерял сознание от боли."

"ой." Он небрежно кивнул, и его тонкие губы жестоко изогнулись. "Разбуди его".

"да!"

Ли Ханьлин поспешил выполнить его приказ, приказав своим людям принести ведро соленой воды.

Бедняга, который только что потерял сознание от сильных пыток, был затем возвращен к реальности всплеском холодной соленой воды. И снова жестокие пытки возобновились.

“Убей меня! Убей меня!”

Мальчик остался глух к его мольбам и даже казался совершенно равнодушным к тому, что происходило перед ним. Он даже не удостоил мужчину взглядом.

Его молчание продолжалось до тех пор, пока мужчина не был вырублен во второй раз.

Агент направился к нему и двинулся, чтобы спросить об их следующем шаге, когда он сказал: “Положите его на пол”.

“Мм”.

Ли Ханьлинь опустил его на землю.

Мальчик лениво встал с дивана и неторопливо подошел к лежащему мужчине. С некоторой силой пнув свое тело, он убедился сам в том, что мужчина действительно упал в обморок. Его брови невольно нахмурились. “Он такой молчаливый?”

“Он, похоже, профессиональный убийца и отказывается что-либо говорить. Мы использовали всевозможные методы, чтобы заставить его петь, но он упорно ничего не проливал”.

Он проанализировал черты своего лица и трезво сказал: “Это он”.

“Хм?”

“Он причинил боль руке моего старшего брата!” Его губы изогнулись в леденящей душу кривой. “Он не хочет ничего говорить, хм? Хорошо. Я поиграю с ним.”

Затем он приступил к отдаче леденящего душу приказа. “Прикрепите его конечности к стене”.

“Стена... Как?”

Несколько мужчин, стоявших сбоку, засомневались.

Стена была голой, и на ней не было ничего, чем можно было бы пристегнуть мужчину. Как он должен быть там привязан?

Он покосился в сторону и подошел к тому, кто проводил этот сеанс пыток. Своей маленькой рукой он достал из-за пояса острый кинжал. "Используя это".

Все затряслись от страха.

Он намеревался прикрепить конечности мужчины к стене с помощью кинжалов.

Какой порочный метод!

Для ребенка мысль о таком жестоком методе допроса кого-то была просто потрясающей.

Его люди не осмелились бездельничать и быстро выполнили его приказ. Думая, что кинжалов недостаточно, чтобы удержать мужчину, эта компания принесла дюбельные штифты.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794116>